

КТО ВЫХОДИТ ИЗ ИГРЫ,

После 1 июля 2009 года все игорные заведения страны должны перебраться в специально отведенные зоны, однако огней российского Лас-Вегаса пока не видно

Жизнь после закона

Игорный бизнес в России существует более 15 лет. Все эти годы индустрия развлечений оставалась бесценным налогоплательщиком и вместе с тем мощным раздражителем общественного спокойствия. При этом до недавнего времени не было четкого определения, что такое казино и как оно должно работать. Наконец, принятый в конце 2006 года закон определил жесткие правила игры.

Отныне процент выигрыша каждого игрового автомата должен составлять не менее 90%, а стоимость чистых активов организатора азартных игр должна быть не менее 600 млн рублей.

— В Сибири мало кто имел 600 млн активов. Поэтому на региональном рынке игорного бизнеса остались в основном столичные операторы, под крыло которых вошли небольшие игорные компании, неспособные самостоятельно увеличить чистые активы, — поделился своим мнением один из представителей Сибирской ассоциации деятелей игорного бизнеса на правах полной анонимности. — По сути это московская пирамида, которая взяла под свой купол огромное количество заведений и забрала все деньги с казино регионов. За два с половиной года, получив колоссальную дань, столичные круги баснословно обогатились.

«Выжившие» операторы игорного бизнеса, которые отвечали всем критериям, должны были подготовиться к полному переводу своих предприятий в четыре резервации. Но совершенно очевидно, что ни одна игорная зона к 1 июля готова не будет. Именно поэтому представители игорной индустрии до последнего момента надеялись, что срок прекращения их деятельности будет перенесен на конец 2012 года. Однако недавно Дмитрий Медведев развеял все сомнения, сказав, что никакого «отката» не будет, и все попытки отдельных предпринимательских структур лоббировать такого рода решения равны нулю.

— С игорным бизнесом решили «разобраться» из-за того, что государство утратило над ним контроль, — утверждает учредитель одного из казино Новосибирска, также пожелавший не называть своего имени. — В свое время федеральное

И. Салов

правительство позволило выдавать лицензии Госкомспорту, который выдавал вождеденные разрешительные документы «направо и налево»: только за один год им было выдано шесть тысяч лицензий. В результате под прикрытием одного такого документа открывались десятки филиалов по всей стране, меняя адреса едва ли не каждый месяц. Это привело к неограниченному количеству и дальнейшему росту числа игровых заведений, которые стали неуправляемы и сами обрекли себя на закрытие. Хотя угроза исходила далеко не от казино, а, скорее, от пресловутых игровых автоматов.

По статистике, основными клиентами игорных заведений являются представители среднего класса — люди, которые относятся к игре не как к развлечению, а как к способу заработать!

Однако игорный бизнес построен так, что большинство начинающих играть проигрывает. Тем более известны случаи, когда многие игровые автоматы незаконно перепрограммировались, в них вставлялись специальные микросхемы, уменьшающие шанс выигрыша.

— Прагматичные немцы, например, в статьях своих ежегодных расходов предполагают определенную сумму, которую намерены обязательно проиграть в игорных заведениях. Так они развлекаются, —

рассказывает Игорь Салов, председатель комиссии Совета депутатов Новосибирска по научно-производственному развитию и предпринимательству. — К большому сожалению, наша культура в этом смысле далека от совершенства, и то, что немцу во благо, для русского зачастую оборачивается катастрофой.

Многие, проиграв деньги, пытаются отыграться, загоняя свою семью в большие долги или идут на преступления. Так наряду с наркоманией, алкоголизмом и табакокурением появилась еще одна зависимость — игромания.

— Игорная индустрия давала Новосибирской области дополнительные поступления в бюджет, но нравственные и моральные потери общества, наносимые этим бизнесом, несравнимо больше тех денег, которые будут потеряны областью, — утверждает Лариса Яркова, заместитель руководителя департамента развития промышленности и предпринимательства Новосибирской области. — Я уверена: чем меньше искушений, тем меньше последствий.

Российские нью-васюки

В России деятельность игорных заведений в скором времени станет возможной только в четырех специально отведенных игорных зонах: это «Сибирская монета» в Алтайском крае, «Азов — Сити» на границе Краснодарского края и Ростовской области, «Янтарная» возле Калининграда и «Приморье» неподалеку от Владивостока.

Игорная зона Алтайского края географически расположена наименее выгодно, чем остальные «игорные резервации». Калининградская и Южная зоны рассчитаны на туристов из Европы, Дальневосточная — на любителей азартных игр из Японии и Китая. Алтайскому краю остается надеяться лишь на жителей близлежащих поселений, мест «глухих да непроходимых», что заставляет задуматься над мотивацией законодателей относительно определения мест дислокации игорного бизнеса в степях, полях и на целине.

Изначально «Алтайский Лас-Вегас» должен был расположиться в Смоленском районе, но по уверению властей, ее решили перенести ближе к «Бирюзовой Катунь», что значительно снизит затраты на создание инфраструктуры. Кроме этого, туристическая зона и курорт «Белокуриха» будут способствовать привлечению туристов, игроков и любителей активного от-

ТОТ ПРОИГРЫВАЕТ

дыха. Однако расцвет игровой зоны в Алтайском крае — пока только перспектива. Ожидалось, что в нынешнем году на этой территории будет построена федеральная автомобильная трасса, проведены газ, линии электропередач. Но ни того, ни другого в обозримом будущем построено, скорее всего, не будет. Сегодня с самых высоких трибун заявляют, что проблема неразвитых игорных зон — это вина предпринимателей. Но если государство, вопреки своим обязательствам, не торопится выделять обещанные 14 млрд рублей на строительство внешней инфраструктуры, то кто же будет строить казино на неприступной земле, существующей только на бумаге?

— Убежден, что место для «Сибирской монеты» изначально было выбрано необдуманно — эта территория еще очень долгое время не будет

иметь реальных перспектив. Так что о развитии игровой зоны на Алтае можно, конечно, порассуждать, но сомневаюсь, что дело сдвинется с мертвой точки и через пять, и через десять лет. Там, как говорится, три кола вбито да небом покрыто. Хотя мечтать, конечно, не вредно... — размышляет Игорь Салов. — Другое дело «Азов-Сити» — там немало богатых людей, которые могут позволить себе потратить на азартные игры свое свободное время и лишние деньги. А значит, и за инвесторами дело не встанет, там, безусловно, появится немало желающих вложить средства и в строительство самих игорных заведений, и в создание инфраструктуры. Однако к 1 июля ни одна игорная зона, в том числе и «Азов-Сити», готовы не будут.

С мнением депутата согласились и представители Ассоциации игорного бизнеса. Они уверены, что «люди, для которых азарт — это стиль жизни, любят бывать в разных казино, но они должны распола-

гаться рядом, как, например, на Садовом кольце в Москве, но уж точно не в Алтайском крае. К тому же проект игорных зон не учитывает особенностей российского менталитета, когда ни один любитель азартных игр не поедет в новоиспеченные лас-вегасы с завышенными ценами за счет огромных инвестиций».

Более оптимистичную точку зрения о перспективе «Сибирской монеты» высказала Лариса Яркова:

— Алтай — это место отдыха для многих сибиряков, даже несмотря на свою отдаленность от Новосибирска. Если у представителей игровой индустрии Новосибирска были сомнения в дальнейшей деятельности, то почему они молчали? Можно было

выйти с предложениями, с просьбой о помощи в администрации игровой зоны, администрации Новосибирской области, однако ни один из представителей этого бизнеса ни к нам, ни в Алтайский край не обратился, а значит, задача администрации совместно с налоговой инспекцией и ГУВД — проконтролировать исполнение федерального закона.

Беспошлинный бизнес

Организация клубов спортивного покера, по предварительным данным, станет одной из форм, в которую перейдут новосибирские казино после 1 июля. Однако не стоит забывать, что этот бизнес является потенциально теневым. Официально покер в России признали спортом два года назад. И этот специфический вид спорта воспринимается еще одной лазейкой для продолжения игорного бизнеса. Основная версия такова: после вступления в силу закона играющие в покер никакого отношения к спорту иметь не будут, и азартная игра с денежными ставками под названием «спортивный покер» уйдет в бесконтрольное подполье. Выходит, решая одну

проблему, мы порождаем огромное количество других.

— На сегодняшний день, как мне кажется, покер не имеет никакого отношения к игорному бизнесу. Хотя ничего невозможного в этом предположении нет. У меня есть серьезные опасения, что предприниматели так или иначе выйдут из затруднительного положения, а государство, как это зачастую бывает, остается в стороне, — говорит Игорь Салов. — Мировая история насчитывает немало попыток закрытия игорного бизнеса, но, увы, он, похоже, неистребим. Так что главная задача государства — не перекрытие «кислорода» игровикам, а организация надлежащего учета и грамотного налогообложения. Знаете, как в народе говорят? Будь хоть пес, лишь бы яйца нес.

Помимо спортивного покера, казино планируют переqualificировать в интернет-клубы, где уже сейчас зафиксированы случаи организации и проведения азартных игр. В таких заведениях предоставляется доступ на серверы электронного казино, которые могут находиться за пределами России, где нет запрета на игорную деятельность. Поэтому для отслеживания и блокирования этих сайтов нужны разъяснения и поправки в федеральное законодательство.

Все рассмотренные «за» и «против» подводят к мысли: основным аргументом закона является ограничение игорной деятельности «в целях защиты нравственности», при этом всевозможные лотереи и букмекерские конторы «вне подозрений». Этот факт вызывает недоумение: отчего же эти виды азартных игр не считаются безнравственными? И не обернется ли «сухой закон», исходя из исторического опыта России, противоположным эффектом — возникновением подпольного рынка многочисленных катранов?..

Инна МЕТЕЛОВА

